

[Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.rusnauka.co/14_NPRT_2011/Pravo/4_86924.doc.htm.

7. Пилипенко П.Д. Проблеми теорії трудового права : [монографія] / П.Д. Пилипенко. – Львів : Видавничий центр Львівського національного університету імені Івана Франка, 1999. – 214 с.

8. Третяк С. Профспілки як інститут громадянського суспільства / С. Третяк // Юридична газета. – 2006. – № 8. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2366>.

9. Цепин А.И. Профсоюзы и трудовые права рабочих и служащих / А.И. Цепин. – М. : Наука, 1980. – 280 с.

10. Прилипко С.М. Трудове право України : [підручник] / С.М. Прилипко, О.М. Ярошенко. – Х. : Видавець ФОРМ Вапнярчук Н.М., 2008. – 664 с.

11. Кондратьев Р.И. Расширение защитной функции советских профсоюзов в условиях перестройки / Р.И. Кондратьев // Актуальные проблемы формирования правового государства : краткие тезисы докладов и научных сообщений республиканской научной конференции (24–26 октября 1990 г.) / отв. ред. проф. Н.И. Панов. – Х. : Юридический институт, 1990. – 296 с.

12. Дмитренко Ю.П. Трудове право України : [навчальний посібник] / Ю.П. Дмитренко. – К. : Школа, 2004. – 288 с.

13. Прилипко С.М. Трудове право України : [підручник] / С.М. Прилипко, О.М. Ярошенко. – Х. : Видавець ФОРМ Вапнярчук Н.М., 2008. – 664 с.

14. Дмитренко Ю.П. Трудове право України : [навчальний посібник] / Ю.П. Дмитренко. – К. : Школа, 2004. – 288 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ОХРАНЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Анна ДРАГОНЕНКО,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Частного высшего учебного заведения

«Кировоградский институт государственного и муниципального управления
Классического частного университета»

Евгения ТОВМАЗОВА,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Частного высшего учебного заведения

«Кировоградский институт государственного и муниципального управления
Классического частного университета»

Summary

In the articles there is an analysis of legal legislation of such foreign countries as Belarus, Kazakhstan, Tadjikistan and Turkmenistan in the sphere of improper execution of official and professional duties of life protection and health care of children. There is its comparative analysis with the Criminal legislation of Ukraine in this sphere. There is the research of objective and subjective signs of the improper execution of duties concerning life protection and health care according to the legislation of Ukraine and of some foreign countries. Besides there are the arguments for a proposal concerning reasonability of the evaluative notions concretization, which are used in disposition of crime components, provided by the Article 137 of the Criminal Code of Ukraine.

Key words: life, health, child, improper execution of duties, comparative analysis.

Аннотация

В статье анализируется уголовное законодательство таких зарубежных стран, как Белоруссия, Армения, Казахстан, Таджикистан и Туркменистан, в сфере ненадлежащего выполнения служебных и профессиональных обязанностей по охране жизни и здоровья детей, проводится его сравнительный анализ с уголовным законодательством Украины в данной сфере. Исследуется содержание объективных и субъективных признаков ненадлежащего выполнения обязанностей по охране жизни и здоровья детей за законодательством Украины и некоторых зарубежных стран, а также аргументируется предложение относительно целесообразности конкретизации оценочных понятий, которые употребляются в диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 137 Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, ребёнок, ненадлежащее исполнение обязанностей, сравнительный анализ.

Постановка проблемы. Социально-правовая защита детства является одним из основных показателей уровня развития общества, его цивилизованности и перспективности. Высокой степенью этой защиты является уголовно-правовая охрана детства, которая обеспечивает возможность применения суровых санкций к лицам, причиняющих существенный вред интересам физического, психологического, нравственного и социального развития подрастающего поколения. В связи с этим, содержанию уголовно-правовых норм, направленных на защиту детей, должно быть предоставлено повышенное внимания со стороны как законодателя, так и практика и ученого.

Рассматривая проблему уголовно-правовой защиты жизни и здоровья детей, следует отметить, что за последние годы в странах мира имеет место стабильный рост количества преступлений, которые совершаются против несовершеннолетних. Не является исключением и ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей, предусмотренное ст. 137 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) и уголовным законодательством некоторых зарубежных стран.

Актуальность темы. Научных исследований, специально посвященных сравнительному анализу уголовно-правовых норм, которые устанавливают

ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей, на сегодняшний день нет. Отдельные аспекты уголовно-правовой охраны прав ребенка на жизнь и здоровое развитие освещены в работах С.Ш. Ахмедовой, В.В. Витвицкого, И.М. Долянской, Н.И. Загородникова, М.Г. Заславской, С.Г. Киренко, А.В. Лесив, Е.Е. Мойсеевой, Ю.Е. Пудовочкина, В.С. Савельева, И.К. Туркевича, М.Д. Шаргородского, Н.В. Шость, Н.С. Юзикова, С.С. Яценко. В связи с этим, тема уголовно-правовой защиты детей от ненадлежащего выполнения профессиональных или служебных обязанностей по охране их жизни и здоровья является актуальной и требует дальнейшей разработки и совершенствования. В рамках этой работы остановимся на сравнительном анализе уголовно-правовых норм некоторых зарубежных стран, которые устанавливают уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране их жизни и здоровья детей

Цель статьи – анализ уголовно-правовых норм некоторых зарубежных стран, устанавливающих ответственность за ненадлежащее выполнение служебных и профессиональных обязанностей по охране жизни и здоровья детей, с целью их дальнейшего сравнения с основными положениями аналогичной нормы, содержащейся УК Украины.

Изложение основного материала. УК Украины содержит ст. 137, которая устанавливает уголовную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних вследствие ненадлежащего или недобросовестного к ним отношения, если это повлекло существенный вред здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 137), смерть несовершеннолетнего или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 137).

Данный вид преступления является новым и имеется, с определенными различиями, в уголовных законах лишь некоторых из проанализированных нами стран (Белоруссии, Армении, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и, конечно же, Украины). Следует также отметить, что все эти государства

входят в состав Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Появление в уголовном законодательстве нормы по защите жизни и здоровья детей от ненадлежащего выполнения профессиональных или служебных обязанностей лицами, на которых такие обязанности положены, связано с реформированием уголовного законодательства и принятием 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Модельного уголовного кодекса – рекомендательного акта для государств Содружества, который включает в себя ст. 173 – ненадлежащее выполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей. Принятие Модельного уголовного кодекса является значительным шагом на пути сближения уголовного законодательства стран СНГ. Он создает единые стандарты в сфере охраны интересов несовершеннолетних, и его влияние довольно заметно в новых уголовных законах стран СНГ (в том числе и в Уголовном законодательстве нашего государства). Однако, несмотря на это, каждое государство имеет также и некоторые специфические моменты в своей системе права, которые мы рассмотрим на примере вышеуказанной нормы.

Ст. 138 УК Казахстана «Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей» устанавливает ответственность за «ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего лицом, на которое такие обязанности возложены по службе, либо лицом, выполняющим эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшим на себя такие обязанности, если это повлекло по неосторожности причинение малолетнему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью» [1].

Аналогичную по названию и содержанию норму содержит УК Таджикистана (ст. 175). Единственное различие между ними заключается в том, что ч. 1 этой статьи предусматривает причинение ребенку телесного повреждения только средней тяжести, а причинение тяжкого телесного повреждения квалифицируется по ч. 2 ст. 175 Уголовного закона [2].

УК Белоруссии тоже урегулировал данный вид отношений. Так, в ст. 165

«Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей» установлена ответственность за «ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего лицом, на которое такие обязанности возложены по службе, либо лицом, выполняющим эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшим на себя такие обязанности, повлекшее причинение малолетнему по неосторожности менее тяжкого телесного повреждения, при отсутствии признаков должностного преступления» [3].

Похожая норма есть в Уголовном законе Армении. Ст. 171 «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья» предусматривает ответственность за «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья лицом, на которое эти обязанности возложены по службе, либо лицом, исполняющим эти обязанности по специальному поручению или принявшим их добровольно, если вследствие этого здоровью ребенка по неосторожности причинен вред средней тяжести» [4]. От предыдущих норм ее отличает, в первую очередь, немного другая формулировка названия. Также, исходя из анализа диспозиции, видим разницу в общественно опасных последствиях, которые могут наступить в результате данного деяния – причинение по неосторожности телесного повреждения средней тяжести. Остается неясным вопрос о квалификации аналогичного действия, повлекшего тяжкое телесное повреждение или смерть ребенка.

Ст. 123 УК Туркменистана «Ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних» также устанавливает ответственность за «невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних работников детского или подросткового учреждения, на которого такие обязанности возложены по службе, вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, вызвавшие причинение вреда здоровью несовер-

шеннолетнего средней тяжести (ч. 1 ст. 123) или повлекли по неосторожности смерть несовершеннолетнего либо причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 2 ст. 123)» [5].

Особенностью данной нормы является то, что по своему содержанию и сути она наиболее схожа с аналогичной нормой, которая имеется в УК Украины. Однако, в отличие от действующего национального законодательства в данной сфере, которое отличается несовершеннолетством и оперирует оценочными понятиями (последствия общественно опасного деяния, предусмотренного в ст. 137 УК Украины, прописываются конкретно, а указываются как «причинение существенного вреда здоровью несовершеннолетнего» (ч.1 ст. 137 УК) и «смерть несовершеннолетнего или иные тяжкие последствия» (ч. 2 ст. 137 УК)), законодательство Туркменистана, на наш взгляд, имеет более совершенную конструкцию и конкретизирует (четко прописывает) общественно опасные последствия деяния. Такая конкретизация общественно опасных последствий, безусловно, является значительным шагом вперед, позволяет избегать ошибок при квалификации, отграничения данного преступления от других смежных составов, а также от аналогичных правонарушений в данной сфере.

Ознакомившись с нормами, устанавливающими уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей в Казахстане, Таджикистане, Армении, Беларуси и Туркменистане, перейдем к ст. 137 УК Украины, которая предусматривает ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей. Объективная сторона этого преступления заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних, вследствие ненадлежащего или недобросовестного к ним отношения, если это повлекло существенный вред здоровью потерпевшего.

Первое отличие, которое мы видим, – это различие в названии статей. Так, уголовные кодексы Армении,

Казахстана, Таджикистана и Беларуси определяют ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, а УК Украины – обязанностей по охране жизни и здоровья детей. Как было уже отмечено выше, аналогичную интерпретацию названия имеет данная норма УК Туркменистана, однако если УК Украины употребляет понятие «дети», то УК Туркменистана оперирует понятием «несовершеннолетние».

Второе отличие заключается в определении объективной стороны. Уголовные законы зарубежных стран, которые мы рассматриваем, в своих диспозициях употребляют только понятия «обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей» (Беларусь, Казахстан, Армения, Таджикистан) или «профессиональные обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей» (Туркменистан). Действия объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК Украины, характеризуются невыполнением или ненадлежащим выполнением профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Так, в диспозиции ст. 137 УК Украины четко прописаны, кроме профессиональных, еще и служебные обязанности, ненадлежащее выполнение которых влечет за собой ответственность. Однако это не исключает уголовной ответственности за данное преступление должностных лиц в зарубежных странах. В уголовных законах Армении, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана и Беларуси понятие «служебных обязанностей по охране жизни и здоровья детей» заменено понятием «... лицом, на которое профессиональные обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей положены в силу службы».

Диспозиция ч. 1 ст. 137 УК Украины определяет общественно опасные последствия в виде существенного вреда здоровью ребенка. Причем под существенным вредом здоровью потерпевшего понимаются последствия в виде причинения несовершеннолетнему легкого телесного повреждения [6, с. 398]. В уголовных кодексах Армении, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Беларуси в подобных

статьях не определено понятие существенного вреда, они просто прописывают конкретные последствия, наступления которых позволяет квалифицировать содеянное как ненадлежащее выполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, в той или иной части статьи.

Третьим признаком, отличающим данные нормы, является субъект преступления. Согласно действующему уголовному законодательству Украины, им есть специальный субъект – лицо, которое в силу служебных обязанностей или своих профессиональных качеств уполномоченное обеспечивать охрану жизни и здоровья детей (например, директора, воспитатели, педагогические работники и обслуживающий персонал школ, интернатов, детских домов, руководители учреждений дополнительного образования, инструктор по плаванию, туризма и др.). Субъектами ненадлежащего выполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья, в соответствии с уголовным законодательством зарубежных стран, выступают три категории лиц: 1) лицо, на которое указанные обязанности возложены в силу службы; 2) лицо, которое добровольно взяло на себя такие обязанности; 3) лицо, выполняющее их по специальному поручению. Разделение на такие категории субъекта ненадлежащего выполнения обязанностей по охране жизни и здоровья детей, на наш взгляд, значительно упрощает применение данной нормы на практике. Это дает возможность привлекать к уголовной ответственности категории лиц, которые, в соответствии с действующим национальным уголовным законодательством, не будут нести ответственность по ст. 137 УК Украины (няня, ухаживающая за ребенком без всякого договора, который прописывал бы ее ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей).

Четвертой отличительной особенностью является сам пострадавший. Так, в соответствии с уголовным законом Казахстана, Беларуси и Таджикистана, в качестве потерпевшего выступает ребенок. Причем под ребенком они понимают любое малолетнее лицо (лицо, не достигшее 14 лет).

УК Армении также определяет ребенка в качестве потерпевшего, однако в диспозиции конкретно не прописывает его возраст, что позволяет считать таковым любое лицо, которому не исполнилось 18 лет, если по закону, применяемому к нему, он не приобретает прав совершеннолетнего раньше (в соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка) [7].

УК Туркменистана относит к кругу пострадавших от ненадлежащего выполнения обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних любое несовершеннолетнее лицо (то есть лицо, не достигшее 18 лет). УК Украины в ст. 137 в качестве потерпевшего определяет ребенка (понятие «ребенок» следует из названия ст. 137 УК Украины), однако в диспозиции этой статьи используется уже термин «несовершеннолетний». В результате чего получаем несоответствие терминологии в данной статье УК Украины.

На наш взгляд, понятие «ребенок» является более широким, чем понятие «несовершеннолетний», поскольку оно содержит характеристику важного этапа жизни человека, в то время последнее акцентирует внимание, прежде всего, на отсутствии у человека определенной черты, а именно на то, что лицо не достигло совершеннолетия. Ребенком считается лицо в возрасте до 18 лет (совершеннолетия), если по закону, применяемому к нему, оно не приобретает прав совершеннолетнего ранее [8, ст. 1]. Приобретение прав совершеннолетнего лица до достижения 18 лет возможно, например, в случае вступления такого лица в брак, получение права на занятие предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законом. Под несовершеннолетним в уголовном праве Украины понимают лицо, не достигшее 18-летнего возраста, то есть получается, что законодатель ввел два тождественных понятия – «ребенок» и «несовершеннолетний». А как же быть в том случае, когда, например, женщина вступает в брак с 16 лет? Может ли она признаваться потерпевшей от преступления, предусмотренного ст. 137 УК Украины?

В данном случае женщина в силу своего возраста является несовершеннолетней, однако, уже не

ребенком. Поэтому считаем, что потерпевшим лицом от ненадлежащего выполнения обязанностей по охране жизни и здоровья детей следует признавать только детей, но в УК Украины необходимо внести следующие изменения: в диспозиции ст. 137 заменить слово «несовершеннолетних» на «детей». При этом, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, под ребенком необходимо понимать каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Выводы. УК Украины, принятый 05 апреля 2001 г., установил уголовную ответственность за такое преступление, как ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей (ст. 137). Данное деяние способно повлечь существенный вред здоровью ребенка, а главное – посягает на самое важное – право ребенка на жизнь.

Анализ норм зарубежного уголовного законодательства в сфере защиты жизни и здоровья детей свидетельствует о том, что похожую по названию и содержанию норму с определенными различиями можно найти в уголовных кодексах лишь некоторых государств. Так, уголовные кодексы Белоруссии (ст. 165), Казахстана (ст. 138) и Таджикистана (ст. 175) устанавливают ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей; Армении (ст. 171) – за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья; Туркменистана (ст. 123) – за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних.

Ознакомившись с объективными и субъективными признаками этих составов и осуществив их сравнительно-правовой анализ с аналогичным нормой, которая содержится в действующем уголовном законодательстве Украины (ст. 137), делаем вывод о том, что все они направлены на защиту главных прав детей, устанавливая уголовно-правовой запрет за ненадлежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья детей. Одна-

ко указанные нормы содержат отличия в названии статей, в определении объективной стороны, в субъекте преступления и лице потерпевшего.

В диспозиции ст. 137 УК Украины законодатель не прописывает, какие именно конкретные общественно опасные последствия охватываются понятием «существенный вред здоровью ребенка», в отличие от аналогичных составов преступления, которые содержат уголовные кодексы зарубежных стран. Поэтому в теории и практике существуют различные точки зрения относительно понимания и определения этого понятия. В связи с этим, считаем необходимым конкретизировать такое оценочное понятие, как «существенный вред», употребляемое законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК Украины. В данной норме необходимо четко прописать общественно-опасные последствия ненадлежащего выполнения, что позволит избежать такого оценочного понятия, как «существенный вред», что, в свою очередь, решит проблему квалификации ненадлежащего выполнения обязанностей по охране жизни и здоровья детей на практике, а также даст возможность разграничить данное преступление от непроступных деяний.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисловие министра юстиции Республики Казахстан, докт. юрид. наук, проф. И.И. Рогова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 466 с.
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисловие А.В. Федорова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 410 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь, принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. ; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. ; предисловие проф. Б.В. Волженкина ; обзорная статья А.В. Баркова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
4. Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18 апреля 2003 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp>.
5. Уголовный кодекс Туркменистана (принят 12 июня 1997 г.) [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp>.

6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Каннон, 2001. – 1104 с.

7. Конвенція про права дитини від 20 листопада 1989 р. // Збірник законодавчих актів і нормативних документів з питань соціально-правового захисту дітей. – К., 1998. – 516 с.

8. Про охорону дитинства : Закон України // Відомості Верховної Ради. – 2001. – № 930. – Ст. 142.

МЕСТО ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Андрей КАЛЕНЧУК,

соискатель кафедры гражданского права № 1
Национальной юридической академии имени Ярослава Мудрого

Summary

The article considers the place of obligations on compensation of damages caused by state authorities in the field of policy-making within the system of civil liabilities. A special attention is paid to the existing approaches to the classification of civil liabilities. The article considers, in particular, the features of damages' compensation caused by the state authorities in the field of policy-making within the system of civil liabilities. In addition, the article specifies that above mentioned obligations are important guarantees in the field of protection of human rights against unlawful actions of the state authorities.

Key words: civil liability, tort liability, policy-making activity, obligation to compensate the damage.

Аннотация

В статье рассматривается место обязательств по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в сфере нормотворческой деятельности, в системе гражданско-правовых обязательств. Уделяется внимание существующим подходам к классификации гражданско-правовых обязательств. Рассматриваются особенности обязательств по возмещению вреда, причиненного государством в сфере нормотворческой деятельности. Указывается, что такого рода обязательства являются важной гарантией защиты прав человека от неправомерных действий государственных органов.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, нормотворческая деятельность, обязательства по возмещению вреда.

Постановка проблемы. Категория гражданско-правовых обязательств является одной из центральных в гражданском праве Украины, а классификация гражданско-правовых обязательств – весьма актуальным вопросом, поскольку от его надлежащего решения напрямую зависит осознание сущности таких обязательств и выяснение взаимосвязей между ними. Это, в свою очередь, непременно положительно повлияет на практику гражданско-правового регулирования соответствующих отношений.

Актуальность темы. Проблема сущности и классификации гражданско-правовых обязательств достаточно исследована. Так, Р.М. Майданник подробно рассмотрел понятие и место обязательств в праве Украины [10; 11]; понятие и систему обязательств исследовали Т.С. Кивалова [6; 7] и Н.Ю. Голубева [2]; экономическим и правовым аспектам сущно-

сти обязательств и их классификации уделил внимание Н.П. Михайлишин [15]; договорные обязательства как категорию гражданского права проанализировала Т.В. Бондарь [1]; С.Д. Русу уделила внимание понятию обязательств по возмещению вреда [9]; И.С. Канзафарова совершила комплексный анализ теории гражданско-правовой ответственности [5]. Таким образом, научные наработки относительно сущности и видов гражданско-правовых обязательств на сегодняшний день достаточно весомы.

В то же время обязательства по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в сфере нормотворческой деятельности, является относительно новым институтом для гражданского права независимой Украины, недостаточно проработана практика в этой сфере, теоретическое осмысление этой категории также остается неполным.